

Дмитрий ЕРМАКОВ

ОН ПРИШЁЛ ДАТЬ НАМ ВОЛЮ

Наверное, в жизни каждого человека был момент первого соприкосновения с его творчеством, узнавания. Для кого-то это были его первые роли в кино: «Два Фёдора», «Золотой эшелон»; его первые работы в качестве режиссёра: «Из Лебяжьего сообщают», «Живёт такой парень» ... Кто-то открыл Шукшина сразу как писателя...

Я помню, как, учась в девятом классе, впервые взял в библиотеке сборник рассказов Шукшина. Конечно, взял не случайно, слышал имя, наверняка и какие-то фильмы видел, но вот понял, узнал, что это Шукшин, именно по тому сборнику.

Помню потрясение от прочтения (а было мне 14-15 лет). И названия рассказов с тех пор запомнились: «Верую», «Крепкий мужик», «Охота жить», «Чудик», «Сапожки», «Алёша бесконвойный» ... И много раз, конечно, эти рассказы перечитывались...

Потом пришли его фильмы. Сначала запомнились «Печки-лавочки». Ну, и позже, но навсегда – «Калина красная» – вершина его творчества как режиссера, сценариста, актёра...

Удивляет многогранность его таланта. Он ведь ещё и театральные пьесы писал, и романы...

Потрясающей силы роман о Степане Разине «Я пришёл дать вам волю», фильм по которому он мечтал снять, и уже начал подготовительную работу, но не успел осуществить этот замысел...

Когда говоришь, думаешь о таких людях, как Шукшин, возникает мысль: «Чем он берёт за душу? Что в нём такое (тайна? сила?), что мы читаем и читаем его книги, смотрим и смотрим фильмы?»

Видимо, дело в том, что они, эти художники, проговаривают, показывают то, что касается каждого из нас, то, что является и нашей сутью – и говорят это так, как мы, может быть, и хотели бы сказать сами, но не можем. Они, эти люди, выразители нашего национального характера.

А лучшие из них, такие как Шукшин, не просто показывают, а и берут на себя наши тяготы, наши беды... Не зря свои воспоминания о Шукшине Василий Иванович Белов назвал «Тяжесть креста». Вот именно тяжкий крест на себя взвалил Шукшин, причём добровольно, и потащил. И вот его уже давно нет с нами, а кажется, что он всё так и тащит этот крест, и нам и сегодня с ним, с Шукшиным, живётся легче, потому что он у нас есть, потому что он по сей день берёт на себя часть наших тягот... И никуда уже он из России, из русского народа, из русского воздуха не уйдёт. Всегда с нами (нам бы этого не забывать).

... Шукшин родом из Алтайского села, отец его участвовал в 20-х годах в антисоветском восстании (тогда, после подавления восстания, рядовых его участников простили). Но в 30-е годы все они были арестованы и расстреляны.

Отчим, которого тепло вспоминал Василий Макарович, погиб на войне...

Василий Белов писал в воспоминаниях: «Судьбы наши до смешного похожи, ну, велика ли разница – его отец репрессирован, мой погиб под Смоленском...»

И дальше – обоим, и Белову и Шукшину, надо было выучиться, из деревни вырваться, в городе пробиться среди более успешных житейски городских сверстников ... Они ведь оба даже десятилетку уже после армии в вечерних школах заканчивали. Оба по стройкам и заводам поработали... Действительно – очень похожи их судьбы...

Но их судьбы похожи и на судьбы миллионов русских деревенских ребят, которых злая сила выдавливала с родной земли в города, где и пропадали многие из них, спивались по заводским общагам, «комсомольским» стройкам или попадали в лагеря, как герой Шукшина Егор Прокудин.

А Шукшин и Белов, будто за всех этих ребят, не пропали, не спились, выжили и сумели сказать правду о русском человеке.

Есть у Шукшина сказка – «До третьих петухов». Она была напечатана в журнале «Наш современник» уже после смерти Василия Макаровича. Её авторское название – «Ванька, смотри!» Более нейтральное название ей дал при публикации главный редактор «Нашего современника» Сергей Викулов... Дело там, если помните, происходит в библиотеке, ночью книжные герои оживают. И вот герой русских сказок Иванушка-дурачок отправляется к «мудрецу» за справкой о том, что он умный. А с полки за ним наблюдает Илья Муромец. И каждый раз, когда Иванушку хотят обмануть – то Баба Яга с дочерью, то Змей-Горыныч, то черти, Илья кричит ему: «Ванька, смотри!»

Это как наказ нам от Василия Макаровича – не верить всей этой нечисти. Ванька, смотри! – предупреждает нас Шукшин всем своим творчеством, всей жизнью. Смотри, Ванька, не верь ворами и лже-мудрецам... Не только предупреждает, но и показывает, что нам грозит, где нас могут обмануть и как надо этому противостоять.

Он будто бы за всех русских «Иванушек-дурачков» добывал эту «справку о том, что он умный», он будто бы за всех русских «Егоров Прокудиных» понёс на себе их горе, а потом и пулю принял от бандита Губошлёпа.

Этот Губошлёп – вариант всё того же «мудреца», у которого Ванька справку выпрашивал. («А ты мне, Ваня, спляши, я тебе справочку и дам». И Ваня плачет и пляшет. «Эх, дорого ты мне, справочка, даёшься!») – приговаривает, а в это время черти монастырь захватывают... Правдивая сказка-то!

Эти «мудрецы» и «губошлёпы» деревенских Иванов и Егоров ни умными, ни ворами не считают. Помните, Егор Прокудин Любе говорит: «Никем не могу быть, только ворами!» Но Люба-то знает, чувствует сердцем, что никакой он не вор, а просто несчастный, добрый и честный

деревенский мужик, которого вот так жестоко закрутила жизнь-судьба. И Губошлѣп его вором не считает, он так и говорит после убийства: «Он человеком никогда не был, он мужик, а мужиков на Руси много». Но если для Любы, для её брата, для родителей «мужик» – это высшее звание, то для Губошлѣпа мужик – это как бы и не человек... И для «мудреца», у которого Иван справку просил, – не человек...

И вот противостоять им и учит нас Шукшин. И учит, между прочим, в этом противостоянии не обозлиться, не потерять душу живую (вспомните – эпизод с матерью Егора), учит, что только на своей земле мы непобедимы. Там в городах и за границах – обманут нас, обведут вокруг пальца. А вот на нашей земле, что они могут, все эти бесы?.. Да, убил Егора Губошлѣп, убил от страха и от зависти. Потому что понял, что всё, вот здесь – в поле, на пашне – его власть над Егором Прокудиным кончается, нет её.

Но не уходит от возмездия эта нечисть, Пётр – брат Любы, настигает их... Да, понятно, что ждёт его тоже тюрьма, но – зло наказано, а человеком можно и нужно и в тюрьме оставаться. И что Пётра Байкалова, который, между прочим, в немецком плену побывал, тюрьма не сломает – это уж точно...

Очень много сказал нам всем своим творчеством и фильмом «Калина красная» Василий Шукшин. Пусть не успел он снять фильм о Степане Разине – Разин уже есть и в рассказах, и в «Калине...» – как символ свободы, символ воли-вольной. Я пришёл дать вам волю... Вот и надо нам, русским людям, суметь эту волю взять, а при этом ещё себя и других, как реальный Разин, не погубить. Этому тоже нас Шукшин учит.

